

МОЙ ДЕД

Работу подготовила
Белашова Дарья Максимовна,
01.07.2012 г.р.
4 класс МБОУ СОШ №4
МО Темрюкский район,
объединение
«Юные туристы-краеведы»
МБУ ДО ЦДЮТиЭ
Руководитель Багринцева Л.Б.,
педагог МБУ ДО ЦДЮТиЭ

ст.Курчанская
2023 г

Мой дед - Белашов Алексей Федорович. Я никогда его не видела. Не довелось. Его жизнь трагически оборвалась намного раньше, чем я родилась. В моей душе образ деда сложился исключительно из воспоминаний моего папы и бабушки, ну, и, конечно, старых фотографий.

Дедушка Лёша родился в 1949 году в станице Курчанской. Он был самым младшим, шестым ребенком в семье. Алёша рано потерял отца, ему было всего шесть лет. В те, послевоенные годы семья жила бедно, но интересно, весело и дружно.

В школьные годы Алёша активно участвовал в самодеятельности, играл на баяне, гитаре, выступал в танцевальном коллективе. Мой папа рассказывал, что одним из его любимых моментов было перепрыгивать через шашку, словно через скакалку.

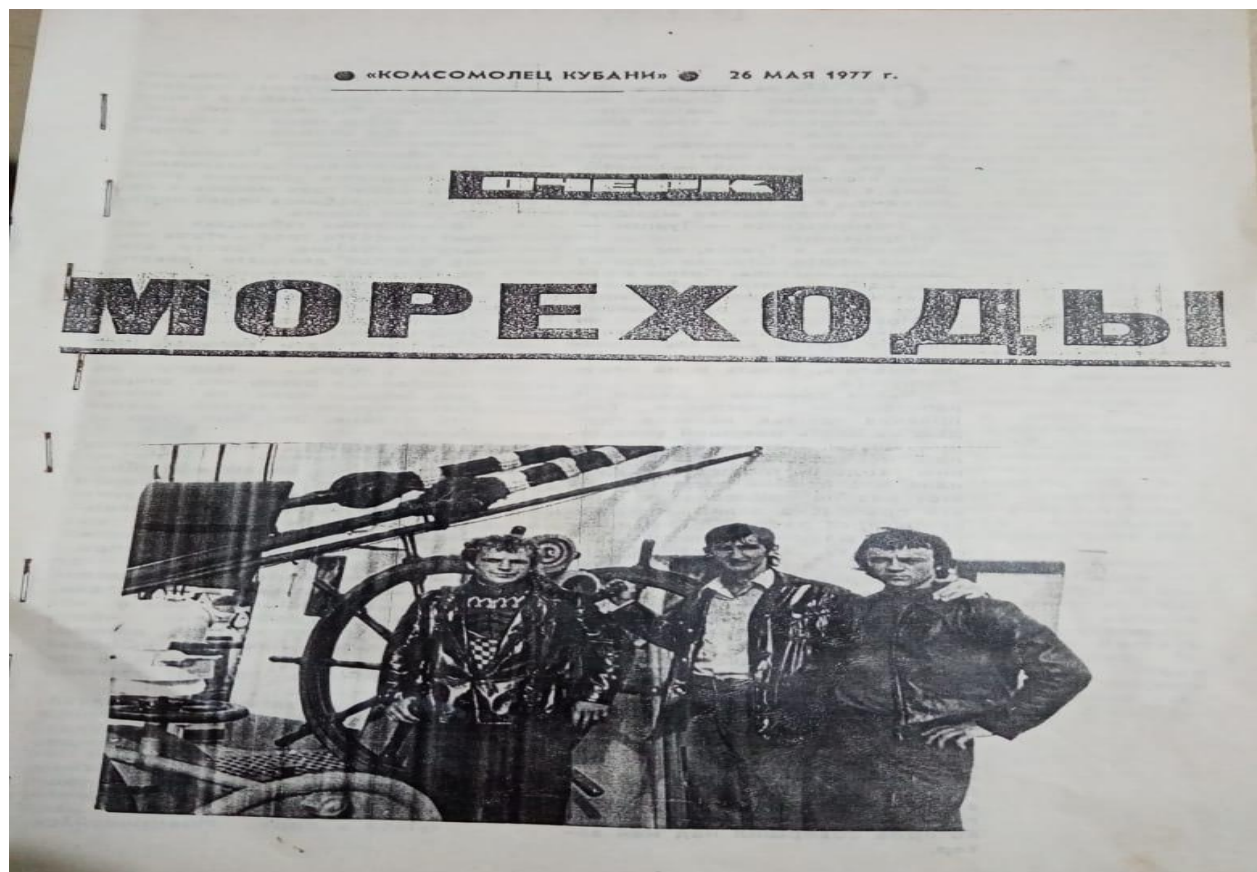
Окончив курчанскую школу, он поступил в Краснодарское художественное училище, после чего Алексей служил в армии на самом дальнем рубеже нашей родины — около города Южно-Сахалинска. Был командиром плавающего танка ПТ-76. Принимал участие в высадке на остров Даманский, на Амуре, во время пограничного конфликта с Китаем.

После армии Алексей выбрал профессию моряка. Но поступление в мореходное училище получилось довольно забавным. Я открываю старую пожелтевшую газету «Комсомолец Кубани» от 26 мая 1977 года, которую бережно сохранила его жена Татьяна, моя бабушка. Очерк называется «Мореходы». С удовольствием читаю строки корреспондента В.Бурлакова о веселой команде судна «Комсомол» и, в том числе, о моем деде: «Алексея Белашова жизнь забросила на судно своим очередным зигзагом. Заканчивал школу с планами остаться выращивать виноград в своем родном совхозе. Еще и первого своего урожая не снял, как вдруг приворожили его старинные казацкие танцы. Выучился на соответствующих курсах, только начал руководить кружком — повестка в армию. Мечтал попасть в армейский ансамбль, а вышло ему два года мотаться в танке по сахалинским сопкам... Ну, думал, после армии уж...

Приехал в Краснодар, на конкурсный отбор солистов в Кубанский казачий хор. А тут концерт Махмуда Эсамбаева. И понял Алеша, что никогда в жизни не посмеет он выйти на сцену, на которой творил свое волшебство этот замечательный артист. Вернулся в совхоз, сел за руль «газика». А тут мать: пристрой куда-нибудь своего непутового братца. Повез его Алеша в Новороссийск, в ту же мореходку. И стал Белашов курсантом. Только не горе-брат, а сам Алексей.

- Талант губишь,- кричали письма из дома, - цены себе не знаешь!
- Я уже не маленький, ответил он».

И стал Алексей механиком-мотористом на судне «Комсомол», на котором он проходил в море 8 лет. Это, наверно, был самый интересный период в его жизни. Где только не были они, куда только не ходили! А сколько стран перевидали! Вьетнам, Куба, Франция, Бельгия, Великобритания и много-много других! Ходили по Северному морскому пути — через Северный Ледовитый океан, караваном кораблей вслед за ледоколом. Несколько месяцев экипажу пришлось жить даже на Кубе, откуда дед Алексей привез на память ярко-зеленого попугая ара по имени Ката-Рика. Именно эту фразу «ка-та-ри-ка» повторял попугай, после чего заливисто хохотал.

Забавная история описана в очерке «Мореходы» о четверке друзей-моряков с судна «Комсомол». «А разве не чудачество - четверым взрослым людям объявить себя «казачьей сотней»? Как-то мотористы «Комсомола» - три Володи: Козлов, Платонов, Салагин и Алексей Белашов - сошлись с коллегами из Одесского пароходства. Одесситы и на воде одесситы. Узнали, что все четверо родом с Кубани, и тут же окрестили «Комсомол» «казачьим пароходом». Так и принесли они на свой любимый танкер это имя. Теперь уже

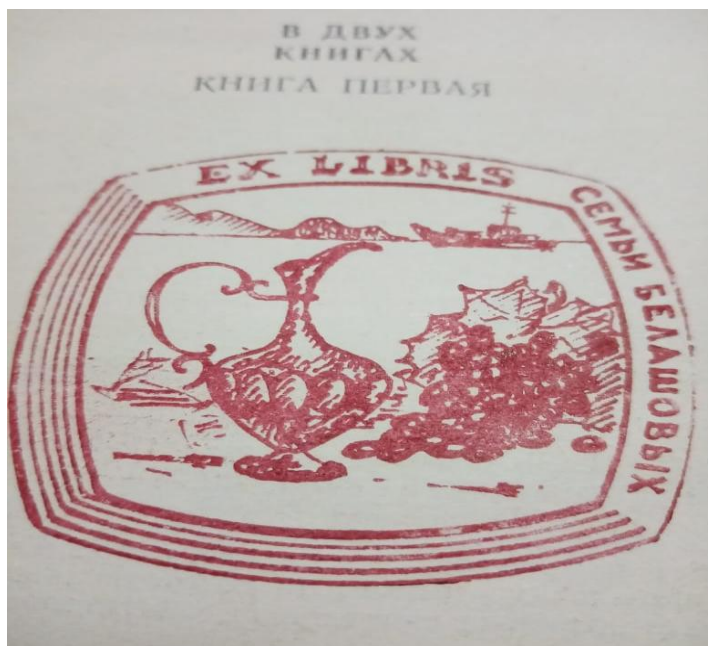
команды других пароходов при встрече на любых широтах не лишали себя удовольствия напомнить, кто они есть такие.

— А что тут обидного? - завелись однажды ребята. - Трепятся, а не знают, кто такие казаки. - И называли себя «казачьей сотней».

На международных соревнованиях в Гаванском интерклубе команды судов под всеми флагами знали, что к огневому рубежу должна выйти какая-то «казачья сотня». Она вышла и победила. Задумал секретарь комсомольского бюро танкера Елик Майзлиш организовать эстрадный оркестр - «сотня» в полной боевой готовности. И в новогодний вечер они появились перед командой в шапках- кубанках и черкесках, пошитых из халата судового врача. И неслась над океаном «Чернобровая казачка», и, казалось, их сможет услышать даже далекая родина...»

В какой-то момент Алексей вернулся в родную станицу насовсем и остался работать в машино-тракторной мастеркой фрезировщиком.

Дедушка Алексей больше всего на свете любил читать и при любой возможности приобретал книги, собрав большую семейную библиотеку. Каждую книгу в этой библиотеке он отмечал специальным книжным знаком - оттиском самодельного штампа — экслибрисом. Он так и назывался «Экслибрис семьи Белашовых».

Дед также выписывал множество газет и журналов. Популярными в те времена журналы «Вокруг света» и «Наука и жизнь» он аккуратно подшивал в стопочки. Когда таких стопочек становилось очень много, он уносил их к себе на работу, чтобы их могли прочитать и другие люди. Рабочие в обеденный перерыв собирались, листали журналы, читали. Иногда мастерскую в шутку называли «изба-читальня». Бабушка со смехом рассказывает, что прочитав какую-то новую книгу, дед Алексей буквально всучивал ее своим друзьям, знакомым, чтобы те немедленно ее

прочитали, уж очень ему хотелось поделиться прочитанным. Но, говорит, были случаи, когда нерадивые «читатели» возвращали чуть ли не одни корки от книжки. Это было, конечно, печально, но, тем не менее библиотека полнилась и полнилась. Мы пользуемся этими книгами до сих пор.

В 1973 году в городе Феодосия встретились двое: молодая уральская красавица Таня и чернобровый кубанский парень Алексей. Встретились, чтобы не расставаться. Когда Алексей привез невесту на Кубань, домой, к матери, та спросила у него: откуда она. «С Урала», - ответил ей сын. «Лёнька, та хибя ж там корабли плавают?», - всплеснула она руками.

В этом счастливом дружном браке родились и выросли два сына, Максим и Евгений.

Вот такие истории в моей семье рассказывают о жизни дедушки Алексея.

Я смотрю на его фото, в его большие вдумчивые глаза. Мне нравится мой дед, таким дедом можно гордиться!

— Я комсомолец, так куда же еще? — Решил он проблему выбора. Ему понравилась собственная находчивость, и лишь много времени спустя Юра понял, какую ответственность он на себя взвалил.

Алексея Белашова жизнь забросила на судно своим очередным зигзагом. Заканчивал школу с планами остаться выращивать виноград в своем родном совхозе. Еще и первого своего урожая не снял, как вдруг приворожили его старинные казацкие танцы. Выучился на соответствующих курсах, только начал руководить кружком — повестка в армию. Мечтал попасть в армейский ансамбль, а вышло ему два года мотаться в танке по сахалинским сопкам... Ну, думал, после армии уж...

Приехал в Краснодар, на конкурсный отбор солистов в Кубанский казачий хор. А тут концерт Махмуда Эсамбаева. И понял Алеша, что никогда в жизни не посмеет он выйти на сцену, на которой творил свое волшебство этот замечательный артист. Вернулся в совхоз, сел за руль «газика». А тут мать: пристрой куда-нибудь своего непутевого братца. Повез его Алеша в Новороссийск, в ту же мореходку. И стал Белашов курсантом. Только не горе-брат, а сам Алексей.

— Талант губишь, — кричали письма из дома, — цены себе не знаешь!

— Я уже не маленький, — отвечал он.

Долго искать «свое» судно ему не пришлось. «Комсомол» спустили на воду в 1957 году.